

Владимир Прохватилов

Проект "Унгерн"

18+

Владимир Прохватилов

Проект "Унгерн"

<https://litres.ru/74569964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Проект цивилизационного реформирования Центральной Азии.

Если взять для проектирования подобной сети регион Центральной Азии, то рабочей моделью стратегической сети, нацеленной на цивилизационное реформирование может стать сеть, основанная на религиозно-исторической матрице.

Эта матрица должна быть не просто религиозной, но гностической — то есть предполагающей наличие скрытого знания, доступного лишь посвящённым. Только гностическая структура способна удерживать смысловую целостность в условиях тотальной информационной помехи. Тенгрианство здесь выступает не как религия в бытовом смысле, а как операционная система сакральной власти — архетипическая платформа, на которой может быть запущен любой идеологический интерфейс: от национального возрождения до антиглобалистской революции.

Содержание

.....

Конец ознакомительного фрагмента.

4

8

Проект "Унгерн"

.....

Проект «Унгерн»

Project "Ungern"

К вопросу о цивилизационном метапрограммировании

On the issue of civilizational metaprogramming

Ключевые слова: безмасштабная стелс-сеть, эффект Унгерна, политический Тенгри, крипточингизиды,

Key words: scale-free stealth network, Ungern effect, political Tengri, crypto Chingizides.

Аннотация: авторы предлагают проект изменения цивилизационной матрицы стран и регионов

Abstract: the author proposes a project for changing the civilization matrix of countries and regions

«На курдля охотятся изнутри».

Станислав Лем

Теория социальных сетей покоится на трех столпах. Первый основополагающий принцип сетевой теории – это ментальная аттракция (mental attraction). Это значит, что миро-

воззренчески схожие люди будут формировать друг с другом связи. Второй – транзитивность (друг моего друга – мой друг). Третий – социальные сети безмасштабны (scale-free). Иными словами, распределение степеней вершин в сети подчиняется степенному закону – в сети присутствует большое количество людей, у которых очень мало связей, и совсем немного тех, у кого связей очень много.

Однако, как показывает философия сетевой онтологии, эти три столпа — не физические законы, а эмерджентные свойства, возникающие на стыке когнитивной картографии и коллективной воли. Они не столько описывают реальность, сколько конструируют её — и потому подвержены метапрограммированию. Именно это открывает возможность создания искусственных сетей с заданными топологическими и смысловыми параметрами — в том числе таких, которые имитируют естественные, но функционируют по скрытым, заранее внедрённым протоколам управления.

На этих трех столпах покоились агентурные сети ведущих разведок мира и разнообразных мафий. Безмасштабность сетей подробно изучается уже почти 20 лет Альбертом-Ласло Барабаши и его группой. Они проанализировали гигантское количество сетей и в каждой из них обнаружили подтверждение степенного закона.

Однако исследователи Анна Бройдо и Аарон Клаузет из университета Колорадо и Института Санта Фе проанализировали около тысячи социальных, биологических, техноло-

гических и информационных сетей и на днях пришли к выводу, что не все так однозначно. В технологических и биологических сетях распределение больше похоже на безмасштабное, а вот в социальных сетях оно уже лог-нормальное. То есть много людей, у которых среднее количество связей.

Это открытие имеет глубокий философский подтекст: социальные сети, в отличие от биологических или технологических, подвержены рефлексии — участники осознают своё положение в сети и могут изменять её структуру сознательно. Это делает их не просто адаптивными, а метаадаптивными — способными к саморефлексии и реконфигурации под воздействием идеологических, мифологических или ритуальных импульсов. Именно это свойство и позволяет внедрять в них «идеологические вирусы» — такие, как матрица Тенгри или архетип Унгерна.

Этот эмпирический факт дает возможность контрразведывательным структурам взламывать конкурентные и враждебные агентурные сети, разрушать их или использовать в своих интересах.

Однако, пример агентурной сети албанской мафии, ключевые узлы которой основаны исключительно на семейной основе показывает возможность построения безмасштабной стелс-сети (scale-free stealth network), в которую невозможно внедрить крота.

Но даже семейные структуры подвержены деградации под давлением времени, модернизации и внешнего влияния.

Единственная устойчивая основа для стелс-сети — не кровь, а миф. Миф, который создаёт сакральную идентичность, не подлежащую рациональному анализу и потому неуязвимую для деконструкции. Именно такую функцию и выполняет архетип Унгерна — он не просто историческая фигура, а живой символ сопротивления, метафора «возвращения Бога войны» в эпоху тотального управления.

Но построение стратегической сети, нацеленной на геополитические задачи не может быть основано лишь на родственных отношениях, хотя яркий пример клановой системы Казахстана, в которой во властных структурах доминирует старший жуз, может послужить прототипом для формирования более неуязвимой сети.

Клановость, однако, ограничена территориально и этнически. Для глобальной игры нужны структуры, трансцендентные по отношению к крови и земле. Таковы орденские структуры — они создают «виртуальные родства», основанные на посвящении, а не на рождении. Члены Ордена Высокого Неба связаны не общими генами, а общим мифом — и потому их лояльность не подлежит перекупке, а их идентичность — деконструкции.

Если взять для проектирования подобной сети регион Центральной Азии, то рабочей моделью стратегической сети, нацеленной на цивилизационное переформатирование может стать сеть, основанная на религиозно-исторической матрице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.